

ФРЕЙМОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА Н. И. НОВИКОВА

Корниенко Елена Реевна

*К.п.н., доцент, Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)
er-kor@mail.ru*

FRAME REPRESENTATION OF THE N. I. NOVIKOV'S LITERARY DISCOURSE

E. Kornienko

Summary: The article offers the author's vision of the phenomenon of artistic discourse of the Russian educator of the 2nd half of the XVIII century N.I. Novikov. The author examines the features of artistic discourse, the concept of «concept» and «frame». The cognitive approach to studying the literary text of N.I. Novikov and the conceptual analysis of the works of the cycle «Russian proverbs» led to the identification of concepts-frames «wisdom», «patience», «greed». The conducted research proves the polydiscursive nature of N.I. Novikov's language personality.

Keywords: artistic text, artistic discourse, cognitive approach, concept, frame, conceptual analysis, semantic field.

Аннотация: В статье предлагается авторское видение феномена художественного дискурса русского просветителя 2-ой половины XVIII века Н.И. Новикова. Автором рассматриваются особенности художественного дискурса, понятия «концепт» и «фрейм». Когнитивный подход в изучении художественного текста Н.И. Новикова и концептуальный анализ произведений цикла «Пословицы российские» обусловили выявление концептов-фреймов «мудрость», «терпение», «алчность». Проведенное исследование доказывает полидискурсивность языковой личности Н.И. Новикова.

Ключевые слова: художественный текст, художественный дискурс, когнитивный подход, концепт, фрейм, концептуальный анализ, семантическое поле.

Кособым типам коммуникации относят художественный текст, в силу того что он имеет специфику в трансляции информации и форме воздействия на читателя. В основание художественного текста закладываются авторское целеполагание и коммуникативное намерение. Исходя из понимания текста как набора «коммуникативных единиц языка, находящихся в содержательной связи», по мнению В.Г. Боротько, можно говорить о дискурсе [5, с. 8]. Данный подход объясняется тем, что «картина мира создается не только автором и порождается им текстом, но и тем, кто этот текст читает: его интеллектом, культурой, образованием, эмпатией, его идеологией. В практике корреляции картины мира субъекта с картиной мира объекта и формируется практика дискурса [2]. Таким образом, понятия «дискурс» и «текст» рассматриваются в корреляционных отношениях. В.В. Богданов указывает: «Дискурс понимается как все, что говорится и пишется человеком, а, следовательно, термины «речь» и «текст» являются видовыми относительно родового понятия «дискурс» [3, с. 5].

Художественный текст – это не только речевая деятельность, но и дискурсивная, так как в нем фиксируется «нарушение» границ собственно текста. К характерологической особенности художественного текста относится фактор, обуславливающий процесс его восприятия и толкования, выражающийся в категории «читатель». Наличие интерпретационной составляющей позволяет констатировать тесную связь текста и читателя, что в свою очередь репрезентирует дискурс. Если речь идет о художественном тексте, то предполагается некая ху-

дожественная коммуникация, отражающая действительность в художественном преломлении; данное в совокупности с дискурсами автора и читателя манифестирует художественный дискурс.

Слагаемые художественной коммуникации (автор и читатель) дистанцируются друг от друга текстом, тем самым художественный дискурс знаменуется формулой «автор - художественный текст - читатель». Главной задачей автора в художественном дискурсе является влияние на эмоциональную и духовную сферы читателя, в которых формируются ценности, взгляды, личностные ориентиры; см. [1]. Именно поэтому прагматика выступает как сущностная характеристика художественного дискурса.

Вполне очевидно, что художественный дискурс имеет специфику отражения действительного мира. Реальность автором «шифруется» в соответствии с его интенциями, тем самым изображаемый мир концептуализируется.

Итак, восприятие, понимание, интерпретация как когнитивные процедуры, предполагающие когнитивную обработку смыслов, заложенных в тексте/дискурсе, концептуализируют информацию о мире. Когнитивный подход в изучении дискурса обуславливает выявление единиц анализа (концепт, фрейм, др.), особенностей когнитивно-коммуникативной организации текста (автор – читатель), идиостилевых средств вербализации когнитивно-дискурсивной деятельности автора. Концепт в

этой связи является ядром дискурса и смыслом в авторской картине мира. «Кроме того, некоторые лингвисты считают, что концепт и фрейм являются равноправными видами концептуальных структур, а различие их состоит в том, что они несут в себе разные признаки» [7, с. 45]. Так, Лукашевич Е.В. утверждает, что «концепт имеет полевую модель с ядром и периферией, а фрейм представляет собой иерархическую структуру с наличием верхних и нижних уровней» [9, с. 134].

Исследованию понятия «фрейм» посвящены работы Барлетта Ф., ван Дейка Т.А., Демьянкова В.З., Минского М., Плешаковой А.В. и др. Например, Болдырев Н.Н. трактует этот термин как «объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации» [4, с. 64]. Исходя из теории фреймов, Шабес В.Я. считает целесообразным анализировать текст посредством совокупности фреймов как целостной вербализованной системы знаний о реальности [12]; также и Городникова М.Д. говорит о значимости фрейма при раскрытии скрытого смысла текстовой информации [6, с. 8], др. Таким образом, многочисленные исследования, посвященные толкованию понятий «концепт» и «фрейм», позволяют в той или иной степени отождествлять данные дефиниции.

Объектом рассмотрения в данной статье является художественный дискурс Н.И. Новикова, а именно «Пословицы российские», представляющие собой цикл рассказов, опубликованных в журнале-приложении «Городская и деревенская библиотека» (1782-1786) к газете «Московские ведомости» (1779-1789). Предметом исследования становится концептосфера Н. И. Новикова.

Проведем концептуальный анализ произведений цикла «Пословицы российские», в рамках которого рассмотрим концепты-фреймы, репрезентирующие художественный дискурс Н.И. Новикова.

В рассказе «Замок для дурака, а печать для умного» (см. [10, с. 231-234]), выделяем семантическую группу со значением «мудрость», определяющую авторский концепт-фрейм: понятия - *настоящий смысл, мудрец, верные доказательства, догадки, задача, разговоры (старших), премудрость, мысль, тайна*; процессы - *умствование, размышление, противные рассуждения, решение, заключение, познание*; действия - *растолкует, опровергнутся, докажется, разумел, решить, истолковать, доискиваться, отгадывать, размышлять, познать*; признаки - *основательное, умнее, верно, мудрым*. Доминантами семантического поля являются лексемы *мудрец(ы), премудрость, мудрый (почтите вы за мудреца, почесть того за мудреца, мудрая его задача, мудрецы в древности, изображает мудрость, к достижению премудрости, ежели хочешь быть мудрым)*. Материал исследования показывает, что особенностью репрезентации

фрейма у Н.И. Новикова является система образов. Так, метафоры «книга премудрости» и «храм, посвященный премудрости» создают объемный образ «мудрости» (не только книга, даже храм), символизирующий высокое положение этого свойства в человеческом сознании.

Помимо образа-понятия, автор предлагает образ старца: *почтенный, покрытый сединою, сединою покрытую голову, старцевы речи, заданную задачу от старца, разговоры старших, слушали со вниманием старших; ожидают пришествия старцева, и се явился его почтенный вид; избираете вашим путеводителем, требуете еще себе путеводителя*). Образ обуславливает ассоциативный ряд: старец – мудрость – совет/наставление. В связи с этим, в тексте выделяются императивные речевые жанры *совет, наставления*, свойственные воспитательному дискурсу Н.И. Новикова: *учинить совет пришел я, - рек с важным видом почтенный старец; во всем советам его последовать будете; не умел я пользоваться его наставлениями; получили от старца в первый раз себе наставление*. Жанр наставления отражает целевую педагогическую установку: *последуйте предкам, давшим таинственное нравоучение (замок для дурака, а печать для умного)*. Бесспорным является то, что давать совет или наставлять в культуре многих народов позволительно мудрым, чаще «старым» людям.

Таким образом, семантическое поле с доминантами-лексемами *мудрец(ы), премудрость, мудрый*, образ старца, речевые жанры *совета и наставления* вербализуют концепт-фрейм «мудрость».

Анализ языкового материала рассказа «Есть чего ждать, когда есть с кем жать» (см. [10, с. 256-257]) позволил выделить три лексические группы семантического поля со значением «терпение»: (1) *беднейший крестьянин, большое семейство, множество детей, прокормить, обрабатывать, потребна (пища, одежда), умножающаяся бедность, земледелие, хлеб, промыслы, беднейший дом, крестьянский, земледелие, трудолюбие*; (2) *умножение достатка, довольство, деньги, обретение, имение, хорошие хозяйки, хороший достаток, порядочное домостроительство, наибогатейший (дом), благочестивая семья, купцы*; (3) доминанты: *научает нас терпению, умеет с терпением дожидаться, научись быть терпеливою, терпение есть первая добродетель, с терпением ожидают, надобно быть терпеливу, с терпением умеют ожидать, терпение первую добродетелию почитается, во трудах и с терпением*. Первая группа лексики репрезентирует образ бедной крестьянской семьи в первом периоде жизненной истории одного семейства (крестьянин, его жена, 8 сыновей, 4 дочери); вторая группа – образ богатой благочестивой семьи во втором периоде жизненной истории. Посредством смен/преобразования образов автор показал эволюцию жизненного устройства человека. Причиной такого пре-

ображения является трудолюбие и терпение как важные нравственные качества, так как «*трудолюбие наградилося*», «*ожидать за труды свои награждения*». Также автор считает, что эти качества полезны всему «*роду человеческому*», в частности «*родители воспитанием детей не скучают и с терпением ожидают их возраста, дабы после ими утешаться*», «*ученые говорят, надобно быть терпеливу, чтобы познать все науки*», «*все те, кои с терпением умеют ожидать за труды свои награждения, суть блаженны*». Рефреном в тексте звучит пословица:

1. *нередко говаривал жене своей: «Есть чего ждать, когда есть с кем жать»;*
2. *я тебе и говаривал: есть чего ждать, когда есть с кем жать;*
3. *помни навсегда мою пословицу: есть чего ждать, когда есть с кем жать. Чрез нее научишься быть терпеливою...;*
4. *С тех пор пословица сия: есть чего ждать, когда есть с кем жать, осталася в сей благочестивой семье;*

В концовке рассказа автор объясняет суть пословицы: *пословица же сия, которой истинный смысл есть тот, что кто приготовляет себе помощь во трудах и с терпением умеет плода дожидаться, снимет его конечно, может нужным зеркалом служить для людей. Есть чего ждать, когда есть с кем жать*. При этом отметим, что в тексте в каждом случае употребления пословицы Н. И. Новиков выделяет ее курсивом, что говорит об акцентировке внимания читателя на ключевой фразе. Кроме того, в тексте вычленяются лексемы, репрезентирующие воспитательный дискурс – *трудолюбие, труды, благоденствия, род человеческий, родители, воспитание детей, ученые, познать, науки, истинный, добродетель*.

Итак, семантическое поле со значением «терпение», образы семей, ключевая фразема *есть чего ждать, когда есть с кем жать* позволяют определить авторский концепт-фрейм «терпение».

Рассмотрим следующий рассказ «Свое добро теряет, а чужого желает» (см. [10, с. 253-254]), в котором ключевыми для понимания текста являются образы русского дворянина и француза, специфичные для наследия Н.И. Новикова, см., например, в журнале «Кошелек», статья «Разговор между россиянином и французом» и др. Ситуация обращения русского дворянина к французскому асоциируется с метафорой Н.И. Новикова «*французское слово в российском разговоре*». Проблема «*превращения русского кошелька во французский*», заявленная просветителем в предисловии к журналу «Кошелек» (1774) как концептуальная для издания, получает иллюстрацию в данном рассказе.

Концептуальность текста раскрывается посредством употребления антитезы, включающей несколько анто-

нимических пар: дворянин-богач – «дешевый» француз; *богатее – дешевле; беден – богат; свое – чужое, теряет – желает (свое добро теряет, а чужого желает)*. Персонаж рассказа имеет намерение «*богатее быть*», для этого «*француз сыскан*», так как они «*умели золото делать*»; также им найден «*способ из ничего делать золото*» и определен план действий: *Прежде всего надобно было сделать химическую печь, которая хотя и дорого стоила, но дворянин не жалел, будучи уверен, что она даст ему много золота. Для достижения цели (умножить богатство) дворянином проведена «большая работа»: почти вся пахотная земля взрыта, крестьяне все употреблены в работу, ... дело дошло и до соседних земель*. Автор подводит итог «*хлопотам*»: *Богатый - беден, как француз; француз - богат, как дворянин*. Антитеза развернуто, детально и последовательно (от начала текста к концу) выражает интенцию автора, его стремление подчеркнуть контрастность:

1. описываемых образов (богат-беден; беден-богат);
2. лексических доминант в заголовочном элементе текста свое теряет, чужого желает.

Согласно проанализированным контекстам, в произведении имеют место образы-детали: *золото (изо всего делают золото, из железа золото, из ничего делать золото, умели делать золото, золото делать обязался, много золота, золото из железа не показывается, золота нет, золота все-таки нет, алчность к золоту, изо всего делать золото)*; *богатство (богатый дворянин, умножить богатство, для богача, богатее быть, так богат)*. Метафора *алчность к золоту* дает объективацию образному компоненту концепта-фрейма. Лексемы *золото, богатство, алчность* являются доминантами в тексте.

Таким образом, ключевые образы русского дворянина и француза; семантическая группа со значением «алчность»; образы-детали *золото, богатство*; антитеза, последовательность метафор *изо всего делают золото - золото из железа не показывается - изо всего делать золото*; метафора *алчность к золоту* репрезентируют концепт-фрейм «алчность».

Итак, на материале исследования художественного дискурса манифестированы концепты-фреймы «мудрость», «терпение», «алчность». Их ключевые позиции детерминированы идейным содержанием, тематической направленностью творчества Н.И. Новикова. Вербальные репрезентанты данных концептов-фреймов обладают высоким индексом частотности употребления в художественном тексте. Нами установлено, что обнаруженные в ходе анализа концепты-фреймы обладают позитивными («мудрость», «терпение») и негативными («алчность») аксиологическими характеристиками.

Полученные результаты позволяют заявить, что

Н. И. Новиков на страницах своих журналов предстает не только как просветитель, актуализирующий проблемы социального устройства общества, но и как педагог, вскрывающий порочность человека. Исходя из утверждения К. Ф. Седова, что «за каждой языковой личностью стоит множество производимых ею дискурсов» [11, с. 4], нами установлено, что рассмотренные тексты вербализуют ряд идиограмм:

1. знание, разум, учение, книга;
2. крестьянин, семья, трудолюбие, труд;

3. Франция/француз, нравы, порок, которые в свою очередь репрезентируют просветительский, социально-политический, воспитательный дискурсы. За каждым дискурсом/текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка; см. [8, с. 27].

Из сказанного следует сделать вывод, что наследие Н.И. Новикова характеризуется полидискурсивностью, которую мы относим к константе его языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асратян З.Д. Дискурс художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). - С. 30–34.
2. Асратян З.Д. Дискурс и текст художественного произведения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2015. Т. 12, № 4. - С. 17-20
3. Богданов В.В. Текст и текстовое общение. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1993. - 68 с.
4. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения // Филология и культура. Материалы международной конференции 12 - 14 мая 1999 г. - Тамбов, 1999. - С. 62 - 69.
5. Боротько В. Г. Элементы теории дискурса. - Грозный: Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. - 133 с.
6. Городникова М.Д. Когнитивное моделирование при интерпретации художественного текста // Когнитивные аспекты лексики: сб. научных трудов. - Тверь: Тверской госуниверситет, 1991. - С. 20 - 36.
7. Жарина О.А. «Концепт» vs «фрейм»: проблема дефиниции и соотношения понятий в современной когнитивной лингвистике // Балтийский гуманитарный журнал 2017. Т. 6. № 3 (20). - С. 3 - 46
8. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987. - 264 с.
9. Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект. - М. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2002. - 234 с.
10. Новиков Н.И. Избранные сочинения. - М.-Л.: Изд-ль: ГИХЛ. 1951. - 787 с.
11. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистические аспекты. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. - 180 с.
12. Шабес В.Я. Событие и текст. - М.: Высшая школа, 1989. - 175 с.

© Корниенко Елена Реевна (er-kor@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»